

2. Военно-организаторская деятельность С.Г. Лазо по созданию Вооруженных Сил Приморья

С незапамятных времен Амур стремился к Тихому океану. Потек он на восток, но на пути натолкнулся на два горных хребта: Ситэ-Алинь и Амгунский. Не сумев пробиться, река разлилась у их подножья широким озером (оз. Ханка). Проходили годы, река продолжала рваться к морю, а море лежало близко – за Сихотэ-Алинским хребтом. Пришлось Амуру, повернуть почти под прямым углом, идти в обход на триста верст, чтобы соединиться с морем там, где ему вовсе

не следовало, у холодного и безжизненного Татарского пролива. С правой стороны реки располагалось Приморье, с левой – Амурская область.

Правобережье реки Амура, было густо населенным, здесь находилось около 20 крупных и средних, административных и промышленных центров Приморья, проживало около одного миллиона семисот сорока шести тысяч человек.

Благодаря развитию горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, рыбных промыслов, водного транспорта Приморье было экономически развитым районом Дальнего Востока.

Основными рабочими центрами были Сучанские каменноугольные копи. Тетюхенские серебряноцинковые рудники, золотоносные прииски и Сучанская железнодорожная ветка и, конечно же, Владивосток – крупный промышленный центр. В этих районах активно работали подпольные райкомы, горкомы партии большевиков, которые решали следующие задачи: во-первых, доводили до сознания народных масс цели и задачи партизанской борьбы; во-вторых, проводили организационные мероприятия по развитию партизанского движения и координации действий партизан и городского подполья; в-третьих, принимали активное участие в партизанской войне.

Приморье – один из важнейших стратегических районов Дальнего Востока, России, значение которого обусловлено наличием людских резервов, развитой промышленностью, большими запасами полезных ископаемых, выгодным географическим положением, наличием незамерзающих портов, позволяющих контролировать международные морские коммуникации в западной части Тихого океана.

Осенью 1918 г. стали формироваться первые партизанские отряды в Приморье:

Сучанский отряд (командир Илюхов Н., начальник штаба Гладких Г.), базировавшийся в с. Фроловка;

Ольгинский отряд (командир Сержант В.), дислоцирующийся в районе Ольги-Тетюхе (Дальнегорск);

Цимухинский отряд (командир Шевченко Г.) – п. Шкотово;

Петровский отряд (командир Пешков В.), контролирующей территорию Петровки-Романовки-Промысловки (Фокино);

Корейский отряд (командир Хан Чен Тир), воевавший в Сучанской долине.

К декабрю 1918 г. боевые дружины из бывших фронтовиков и молодежи были созданы в районах Сучана, Тетюхе, Ольги, Спасска, Имана и в других местах¹.

Первоначально они действовали как отряды рабочей самообороны, а затем перешли к партизанской борьбе.

Партизанское движение в Приморье имело две способности. Во-первых, костяком партизанских отрядов здесь являлись рядовые рабочие – сучанские углекопы и тетюхинские шахтеры, оказывающие сильное влияние на окрестное сельское население, а также железнодорожники, батраки и сельская беднота. Высокий процент рабочих среди партизан Приморья благотворно отразился на их организованности и дисциплине. Большинство командных должностей в отрядах занимали рабочие.

Во-вторых, огромное значение для партизан Приморья имело вхождение в него Владивостока, где была самая сильная из дальневосточных партийная организация². 22 октября 1918 г. актив Владивостокской подпольной организации РКП (б) принял решение: перейти от пассивного руководства к активной борьбе с контрреволюцией и интервентами, преступить к организации рабоче-крестьянских сил для борьбы и активно поддерживать партизанское движение, создав для этого военный отдел. Тогда же был избран Приморский комитет РКП (б) в состав которого вошел С.Г. Лазо³.

Деятельность приморских большевиков по развертыванию массового движения в области быстро дала свои результаты. Уже в январе 1919 г. отряды сучанцев и цимухинцев заставили отступить карательные отряды из Цимухинской долины. 23 февраля партизаны с боем взяли Тетюхинский рудник, а в Ольгинском уезде разгромили белогвардейский отряд А.А. Сабеева, освободили поселок Ольга⁴.

В марте 1919 г. фронт повстанцев простирался на 500-600 км. от Тетюхи до Шкотова. К маю, партизаны разгромили карательные отряды генералов Н.Н. Смирнова и А.П. Волкова и восстановили Со-

¹ Беликова Л.И. Большевики Приморья в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Владивостока, 1960. – С.40.

² Самойлов А.Д. На страже завоеваний Октября: (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). – С.78 – 79.

³ Кружанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 гг.). Владивосток, 1962. – С.152-153.

⁴ Антохин П. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье. Владивосток, 1947. – с.8, 19.

ветскую власть в Ольгинском районе. Практически все южное побережье Приморья от Тетюхи до Шкотова было очищено от белогвардейщины¹.

19 апреля во Владивостоке состоялась подпольная 3-я Дальневосточная областная конференция РКП (б), на которой присутствовали делегаты от Владивостока, Сучана, Никольска–Уссурийского, Хабаровска, Имана, Благовещенска, Харбина. С.Г. Лазо выступил с докладом «О задачах партии в Приморье», конференция подчеркнула необходимость дальнейшего развертывания партизанского движения в крае².

27 июня в с. Сергеевка собрался съезд трудящихся Ольгинского уезда, на который съехалось 140 делегатов. Съезд постановил восстановить Советскую власть на всей территории уезда. Был создан исполком Советов крестьянских, рабочих и партизанских депутатов. Командующим партизанскими силами Приморья был избран Сергей Лазо.

С первых дней нахождения на Приморском фронте предметом главной заботы С.Г. Лазо было формирование из партизанских отрядов регулярных боеспособных частей красной Армии. Процесс рождения регулярной революционной армии осуществлялся в условиях боевых действий в самое «жаркое» время для Приморья. Зарождалась система централизованного управления. Вся тяжесть организации новых частей ложилась на командира и его штаб. Вопросы решались совместно с местными органами прифронтовых районов Приморья.

Исследование и анализ исторической литературы показывают, что в чрезвычайно трудных условиях, сложившихся в Дальневосточном областном комитете РКП (б)³, С.Г. Лазо выполнял ответственные задачи по организации и сплочению разрозненных партизанских отрядов, мобилизации их на быстрое освобождение Дальнего Востока.

Центральный Комитет партии, да и В.И. Ленин, считал вполне политически возможным и необходимым дать организованный отпор, вступить в военную борьбу с японскими и другими интервентами.

¹ Самойлов А.Д. На страже завоеваний Октября: (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). – С.81ю

² Беликова Л.И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1967. – С.156.

³ После апрельской конференции 1919 года Дальневосточный областной комитет выполнял роль краевого органа партии.

Так, в телеграмме¹ В.И. Ленина содержатся конкретные военно-оперативные директивы – как и где организовать оборону и нанести ответный удар высадившемуся десанту. Он указывал на район Забайкалья и Иркутска. Проведение этих мероприятий заставило бы интервентов вести немедленную и большую войну в исключительно трудных условиях, с растягиванием коммуникаций вооруженных сил интервентов на многие сотни верст, что делало их чрезвычайно уязвимыми для действия партизанских отрядов.

Центральный Комитет партии резко осудил попытку руководства приморской партийной организации и Владивостокского горисполкома регулировать создавшееся положение мирным дипломатическим путем, лавировать, писать протесты.

Центральный Комитет партии настойчиво рекомендовал в проведении конкретных военных мероприятий, категорически настаивал на их проведении, что без них народ «не будет верить ничему»².

В.И. Ленин даже обуславливает денежную помощь центра фактической подготовки к вооруженной борьбе. 10 апреля Владивостокский Совет ответил Ленину: «Положение безусловно серьезное, но не безнадежное, так как, видимо, существуют громадные разногласия в действиях, особенно Америки и Японии»³.

В это время руководитель приморской партийной организации П.М. Никифоров вместо того, чтобы направить все силы на организацию военного отпора интервентам, выдвигает перед Советом Народных Комиссаров, на котором обсуждался этот вопрос, необоснованные требования, суть их видна из телеграммы за подписью В.И. Ленина от 13 апреля 1918 г.: «Иркутск. Янсону. Копия Центросибири. Копия Никифорову во Владивосток. Срочно. Вне всякой очереди. Правительственная. В ответ на Вашу записку об иностранном комиссариате при Центросибири: так называемая самостоятельность Сибири, только облегчит формально дело аннексии с Востока. Перед Вами примеры независимой Украины, Финляндии. Предлагаю ограничиться автономией Сибири, как неразрывной части России и остановиться на институте комиссаров при Народном комиссариате по иностран-

¹ Ленинский сборник XXXIV. – М.: Госполитиздат, 1959. – С.19.

² Там же. – С. 20-21.

³ Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1957. – С.21.

ным делам, от которого Вы будете действовать. Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин»¹.

Позиция и взгляды П.М. Никифорова и в дальнейшем полностью соответствовали той линии, которую проводил Приморский обком партии. Она была ошибочной, не все члены обкома партии ее понимали. Этому свидетельствует тот факт, что некоторая часть партийного руководства Приморской области с первых дней интервенции стала на путь уклонения от которого военного сопротивления, военной борьбы с интервенцией. Эта ошибка не была изжита, несмотря на суровые уроки истории (29 июня 1918 г. Чехи арестовали весь состав Владивостокского горисполкома во главе с его председателем Константином Александровичем Сухановым, членом партии большевиков с 1913 г. В июле К.А. Суханов был убит).

Невыполнение рекомендаций ЦК партии, СНК РСФСР, указывающих на создание укрепленных оборонительных районов и рубежей на линии от Иркутска до Верхнеудинска (в Забайкалье), о развертывании против интервентов вооруженной борьбы и об уничтожении коммуникаций, крайне отрицательно сказалось на организации борьбы против интервенции и контрреволюции в Приморской области и на всем Дальнем Востоке. Молодая Советская республика при выполнении этих требований имела бы мощный укрепительный заслон на Востоке. Случилось же обратное. Путь на Владивосток был открыт, что способствовало развертыванию вооруженных формирований атамана Семенова и походу белочехословацкого корпуса, пользующихся прямой военной, политической и экономической поддержкой США, Японии, Англии и Франции, которые в свою очередь опирались на мощную и безопасную военно-морскую базу во Владивостоке.

Ставка только на дипломатическую концепцию, без военной борьбы с интервенцией ослабила внимание Дальневосточной партийной организации, Далькрайисполкома к организации военных сил. Поэтому, в частности, чехословацкий корпус, его продвижение и отступление наших войск из Сибири застали врасплох Дальневосточный Совет Народных Комиссаров и он не сумел организовать должного отпора силам мятежников, хотя и имел достаточные возможности².

¹ Ленинский сборник. XXXIV. М.: Госполитиздат, 1959. – С.22.

² Кодры. – 1989. – №7. – С.142.

В воспоминаниях одного из активных участников партизанского движения в Иркутской губернии и на Дальнем Востоке И.П. Кальмановича¹ проблема была подробно описана.

Вот что по этому вопросу пишет один из ответственных политических работников Сибири и Дальнего Востока, впоследствии член политбюро ЦК РКП (б) П.П. Постышев² в своих воспоминаниях: «В конце августа 1918 г. с фронта из-под Владивостока начали поступать сведения о появлении первых отрядов японских войск, прикрывающих наступление белых против красных. В то же время Совет Народных Комиссаров Дальнего Востока созвал краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (съезд проходил 25-28 августа 1918 г.). На этом съезде на повестке дня стоял один вопрос: что делать дальше, когда от Иркутска наступают чехи, с Владивостока белогвардейцы с помощью японцев? Центросибирцы предлагали нашим войскам разбиться на отдельные отряды и немедленно развернуть партизанскую войну против белогвардейцев и японцев, наступающих из Владивостока. Осилила другая точка зрения, которую представлял Краснощеков – председатель Совета Народных Дальнего Востока, предложивший распустить красногвардейские отряды по домам, а Дальневосточное правительство и часть правительственных учреждений эвакуировать в город Свободный.

И до этого съезда представители Центросибири предлагали дальневосточным товарищам создать единое красное командование с тем, чтобы вести борьбу против врагов концентрированными объеди-

¹ Кальманович Иосиф Павлович (1894-1978), член партии большевиков с 1919 г.; кадровый военный; участник декабрьского восстания в городе Иркутске; с 1920 г. помощник политкома 6-й советской повстанческой дивизии; военком 1-й бригады Иркутской стрелковой дивизии; с 1920 по 1922 гг. военком Иркутской (Читинской) стрелковой дивизии; военком Инспекции пехоты НРА ДВР; с 1922 по 1944 гг. на партийной и советской работе; с 1944 по 1957 гг. работал в системе народного хозяйства Молдавии.

² Постышев Павел Петрович (1887-1940) – советский партийный деятель; в 1914-1917 гг. – член Иркутского городского Совета рабочих депутатов в 1917 г., член Военного комитета Иркутского военного округа; организатор отрядов Красной гвардии; председатель Ревтрибунала Центросибири и член Иркутского РВК в 1917 г.; руководитель партизанского движения в Приморье. В 1920 г. Уполномоченный ЦК РКП (б) по Хабаровскому району; комиссар правительства ДВР в Верхнеудинске; на ответственной государственной работе после гражданской войны и иностранной военной интервенции.

ненными силами дальневосточников и сибирцев, но дальневосточниками это предложение Центросибири было отвергнуто»¹.

К серьезным трагическим последствиям привела «дипломатическая концепция» Дальневосточного правительства.

Временно на большей части территории Дальнего Востока Советская власть была свергнута.

В это сложное время, когда на землях Амурской, Приморской и Забайкальской областей находились девять пехотных дивизий интервентов численностью около 175 тысяч человек², партийные организации работали по созданию партизанского движения.

Чуть раньше и более организованно, чем в других областях Дальнего Востока, партизанское движение против интервентов и контрреволюции было развернуто в Амурской области.

Уже в октябре 1918 г. в области развернулась подготовка к вооруженной борьбе. 19 октября 1918 г. крестьяне поселка Средне-Белое Амурской области первыми вступили в бой с белогвардейскими отрядами и разбили их.

Отряды революционных войск нанесли серьезные военные поражения не только белогвардейским войскам, но и частям 5-й японской пехотной дивизии, оккупировавшей Забайкальскую область. К середине сентября 1919 г. партизаны захватили всю северновосточную часть области, образовав Восточно-Забайкальский партизанский фронт³.

Во всех освобождаемых, хотя бы временно, районах немедленно восстанавливались военно-революционные органы Советской власти, в декабре 1919 г. партизанское движение охватывает значительную часть и западного Забайкалья, к югу от Верхнеудинска.

В Приамурье партизанские отряды под руководством И.П. Шевчука, П.П. Постышева, Д.И. Бойко-Павлова и других командиров наносили врагу весьма чувствительные удары, особенно по линии железной дороги. Действия партизанских отрядов разрушили и дезорганизовали тыл противника, отвлекая его воинские силы. К началу

¹ Постышев П.П. Из прошлого. – М.: Молодая гвардия, 1957. – С. 35.

² Антисоветская интервенция и ее крах. 1917-1922. – М.: Политиздат, 1987. – С.53-60; Известия. – 1988. - №96. – 4 апреля.

³ Известия комитета Советских организаций Забайкальской области 23 февраля 1918 года. За власть Советов//Сб. документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. – С.64.

1920 г. партизанские отряды Приамурья вырастают в большую и грозную силу.

В феврале 1920 г. партизанские отряды наносят сокрушительный удар по японским оккупационным войскам в Николаевске-на-Амуре и захватывают этот город¹.

Несмотря на большие успехи отдельных сражений партизанских отрядов, борьба против интервентов и белогвардейцев в Приамурской и Приморской областях не поднялась до уровня общенародных восстаний, как это было в Амурской и Забайкальской областях, что полностью подтверждает информация председателя Дальневосточного областного комитета РКП (б) И.Г. Кушнарёва, посланная в Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров РСФСР в январе 1920 г. И.Г. Кушнарёв сообщал, что мы в меньшей степени знакомы с положением в Амурской и Забайкальской областях. И хотя от нашего взора ускользнули многие ценные детали, но тем не менее общая картина для нас ясна. В обеих этих областях партизанское движение по своим размерам и организованности далеко превосходит все то, что было в Приморской области. Соответственно этому борьба с «правительственными», главным образом японскими войсками, приняла несравненно более упорный и ожесточенный характер.

В Амурской области главным очагом восстания были густонаселенные крестьянские районы по нижнему течению рек Зеи и Буреи. Партизанское движение в Амурской и Забайкальской областях приняло широкий и повсеместный характер, чего нельзя сказать о Приморской области².

Возникает естественный вопрос: почему партизанская борьба в Амурской и Забайкальской областях далеко превосходила все то, что было в Приморской области?

Ведь хорошо известно, что в Приморской области было больше организованного пролетариата, чем в других областях Дальнего Востока, в Приморской области была и наиболее сильная партийная организация... В силу каких же причин борьба с интервенцией и контрреволюцией в Приморской области развернулась почти на три месяца позднее и не приобрела такого широкого характера, как на Амуре и Забайкалье?

¹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1920 гг.). Владивосток, 1955. – С. 294-296.

² Там же. – С.301-305.

Анализируя работу Приморской партийной организации, видно, что в руководстве ее находилась весьма большая влиятельная группа работников, которая не восприняла всерьез возможность успешной всенародной борьбы. В это время амурская, забайкальская партийные организации поднимали народные массы на борьбу против интервенции и контрреволюции. А в Приморской партийной организации шли широкие обсуждения – дискуссии о возможности такой борьбы.

Так, в отчетном докладе Приморского обкома на партконференции, проходившей во Владивостоке, член обкома М.М. Сахьянова говорила: «Дальневосточный областной комитет организован в январе 1919 г. группой работников с запада совместно с владивосточниками. Это совпало с развитием партизанского движения в Ольгинском уезде, на которое комитет сначала смотрел отрицательно, находя, что еще не созрели условия для такого движения. В комитете были две точки зрения на партизанское движение: одна отстаивающая недопустимость чрезмерного движения, которое могло привести к высадке десанта иностранных капиталистических войск на Дальнем востоке, и вторая – защитники которой указывали на то, что партизанское движение сыграет громадную роль, дезорганизуя тыл колчаковской армии»¹.

В своих воспоминаниях по этому поводу А.А. Воронин, член Приморского областного комитета партии писал: «В связи с разногласиями между забайкальской группой (Ширямов А.А., Сальянова М.М., Сибирцев И.М., Губельман М.И., Дальвиг М.Э., Воронин А.А. и др.), которая считала, что партизанское движение должно активно развиваться и перерасти в единое мощное выступление всего многочисленного народа Дальнего Востока против интервенции и белогвардейщины..., и приморской во главе с В.Г. Антоновым, возникла необходимость договориться по ряду принципиальных вопросов о линии парторганизации на ближайший период»².

22 декабря 1918 г. в г. Владивостоке был созван в прогимназии Сибирцевой актив организации (30 человек).

На активе выяснились две точки зрения. Сторонники первой во главе с А.А. Ворониным выдвигали следующие задачи:

необходимость перехода партии от пассивного руководства к активной борьбе с контрреволюцией и интервентами;

¹ Кодры. – 1989. - №8. – С.147.

² Там же. – С.148.

организация рабоче-крестьянских сил для борьбы с контрреволюцией, за безоговорочную поддержку партизанского движения в Приморье;

организация военного дела при обкоме для руководства и помощи партизанскому движению оружием, боевым снаряжением, посылкой людей в отряды.

Другая точка зрения выдвигала следующие возражения против организации активной борьбы:

на Дальнем Востоке недостаточно организованных революционных сил;

неудавшаяся партизанская борьба в Приморье приведет к жестоким ударам по крестьянству;

неминуем полный разгром профсоюзов.

Такое положение дел подтверждает также член Дальневосточного комитета РКП (б) М.И. Губельман, который пишет: «Некоторые товарищи считали, что разворачивать в данный момент партизанское движение нельзя, так как это приведет к бессмысленному истреблению пролетариата, революционной части и крестьянства, и казачества, а также самих организаторов-коммунистов. По их мнению, надо было накапливать силы, вооружение, снаряжение, заняться политической работой в массах, а потом, когда Красная Армия разобьет интервентов и Колчака в Сибири, и они в панике начнут отступать на Дальний Восток, бросить все силы на окончательный разгром врага.

Другая группа товарищей настаивала на том, чтобы немедленно и максимально расширить партизанское движение.

Споры были разрешены на Дальневосточной конференции в апреле 1919 г., на которой присутствовали представители всех подпольных организаций Иркутска, Забайкалья и Приморья¹.

Следовательно, в то время, как в Забайкальской, Прибайкальской и Амурской областях шли открытые упорные бои с интервентами и белогвардейцами и наращивались силы для дальнейшей борьбы, Приморская область, за исключением Ольгинского уезда, вела продолжительные беседы и споры, следует ли поддерживать уже развернувшееся по инициативе местных советов и партийных организаций партизанское движение.

Только после того, как во Владивосток прибыл представитель Центрального Комитета партии, член военно-революционного коми-

¹ Губельман М.И. Лазо. – М.: Молодая гвардия, 1956. – С.165.

тета Сибири Д.Д. Киселев, партийная организация Приморья встала на позицию организации партизанского движения.

Вот как описывает это событие М.И. Губельман: «Его приезд влил много бодрости и уверенности в ряды партийных работников, отдаленных от Советской России тысячами километров. Они с радостью знали, что против интервентов и белогвардейцев создается трехмиллионная рабоче-крестьянская армия, что усиливается подпольная работа партийных организаций Красноярска, Иркутска, Верхнеудинска, Читы, Благовещенска. Стало известно о том, что партизанское движение охватило всю Сибирь, Забайкалье, Амурскую область. Д.Д. Киселев передал также указание Центрального Комитета партии – усилить партизанское движение и на Дальнем Востоке»¹.

Трудно шло становление организованного партизанского движения в Приморье. Требовалось единство действий ревштабов и партизанских отрядов. Автор специально приводит анализ деятельности партийных организаций Приморской, Амурской областей и Дальневосточного обкома партии² с целью показать в каких условиях пришлось работать С.Г. Лазо, как организатору Вооруженных Сил Приморья.

О том, как отрицательно сказались на партизанском движении Приморской области, не говоря уже о создании частей регулярной армии, разногласия в партийном руководстве по данному вопросу, как они сковывали движение и вносили колебания и неуверенность в освободительную борьбу, прекрасно отобразил в своем романе «Последний из Удэгэ». писатель А.А.Фадеев, активный участник партизанского движения на Дальнем Востоке, командир одного из крупнейших партизанских отрядов. Он показал душевную раздвоенность одного из своих героев – Сени Кудрявцева, политработника партизанского отряда, вызванную неправильной оценкой сил народного движения со стороны партийного руководства Приморской области. А.А. Фадеев писал: «Но особенно беспокоили Сеню разногласия между партизанскими командирами и подпольным областным комитетом».

Поскольку он мог судить о них из третьих уст, они сводились к тому, что командование стояло за создание советской власти по всей области, организацию регулярных частей и наступление на город, а комитет предлагал не заниматься никакими гражданскими делами,

¹ Губельман М.И. Лазо. – М.: Молодая гвардия, 1956. – С.163-165.

² ГАРФ ДВ РФ, ф.3453, оп.1, д.1, л.9, 113,177.

создавать мелкие отряды и расстраивать колчаковский тыл. Наверно, комитет и командование по-разному оценивали силы интервенции и успех советских войск в Сибири. Но каковы они, эти силы и эти успехи (и успехи ли), на самом деле?»¹.

Это достаточно точная картина положения вещей. Но не руководители партизанского движения преуменьшали силы интервенции, а руководители партийного комитета преувеличивали эти силы. Это преувеличение сил интервентов и преуменьшение сил и возможностей борьбы народных масс и привели к длительному периоду освобождения Дальневосточья.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что военно-организаторская деятельность С.Г. Лазо по созданию Вооруженных Сил Приморья была многогранна и разнообразна.

Предметом главной заботы С.Г. Лазо было создание регулярных Вооруженных Сил Приморья, в условиях непрекращающихся, напряженных боевых действий.

В связи с тем, что централизованная система комплектования и снабжения воинских частей только зарождалась и складывалась, а помощь центра была незначительной, вся тяжесть организации этой работы ложилась на Реввоенсовет Приморского фронта, который решал эти вопросы, прежде всего, за счет местных источников прифронтовой полосы.

В качестве приоритетных направлений деятельности С.Г. Лазо по укреплению войск Приморского фронта можно выделить следующие.

Во-первых, вопросы укомплектования и повышения численности войск фронта (3-й армии: Дальневосточную, Амурскую и Забайкальскую, партизанские отряды переформировали в 9 дивизий и 2 отдельных бригады)².

Комплектование первых подразделений зарождающейся регулярной Красной Армии в Приморье проходило при помощи мобилизации рабочих и крестьян, формирования из призываемых контингентов частей и соединений на основе штатов и переформирования в регулярные части многочисленных отрядов добровольческого периода. В основу будущей регулярной Народно-революционной армии Дальневосточной республики были заложены многочисленные партизан-

¹ См.: Фадеев А.А. Последний из Удэгэ. – М.: Воениздат, 1957. – С.232.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – С.430.

ские отряды Сучанской и Цимухинской долины. Которые получили название 12-й и 2-й Сучанские полки и Цимухинская бригада¹.

Работа по формированию и снабжению Вооруженных Сил Приморья проходила в очень тяжелых условиях. Сам Сергей Георгиевич об этом писал: «С огромными трудностями приходится комплектовать части Красной Армии, особенно из местных крестьян. Мобилизованные дезертировали, получив обмундирование, или в бою при первых же стычках сдавались в плен: были и переходы на сторону противника и малых частей. Сформированные и реорганизованные части часто тут же вступали в бой...»².

По инициативе С.Г. Лазо Реввоенсовет фронта принял ряд решений по проведению борьбы с дезертирством в тылу фронта и извлечению дезертиров из Уссурийского, Анучинского районов³.

Во-вторых, обеспечение войск фронта командными и техническими кадрами.

Под руководством С.Г. Лазо при объединенном штабе Приморского фронта были созданы и работали курсы подготовки младшего командного звена. На курсах рассматривались вопросы о политических партиях, национальных отношениях и отрабатывались технические вопросы подготовки младших командиров⁴.

На командные и политические должности Сергей Георгиевич привлекал ревкомовских работников прифронтовой полосы и районов, занятых противником⁵.

В-третьих, централизованное военно-хозяйственное снабжение, без которого невозможно было ликвидировать партизанщину в войсках. С.Г. Лазо понимал всю сложность этой работы, но тем не менее, настойчиво требовал наведения порядка в снабжении войск.

Оружие и боеприпасы для партизан и регулярных частей армии большевики Владивостока добывали самыми разными способами. Так под руководством В.П. Шишкина был организован угон вагонов с боеприпасами. На острове Русском через сочувствующих колчаковских солдат-саперов доставали взрывчатку⁶. Группа В.П. Шишкина

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – С.429-430.

² См.: Героические годы борьбы и побед. – М., 1968. – С.128-129.

³ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. «История гражданской войны». – С.194.

⁴ Губельман М.И. Сергей Лазо. – С.96.

⁵ Дальистпарт. Книга 2. – С.109-112.

⁶ На страже завоеваний Октября. – С.79.

провела также блистательную операцию по похищению восьми танков «рено»¹.

Организация и укрепление революционной армии приводили в неистовство японских интервентов. Вот как описывает М.И. Губельман один из инцидентов, который произошел во Владивостоке: «Однажды дело едва не дошло до открытого конфликта. Во Владивостоке оказалось 12 французских танков. Эти танки были взяты революционными войсками. Японское командование заявило по этому поводу протест, но танки были все же отправлены на Амур.

По пути 2 танка, вопреки решению обкома, были отцеплены командующим Никольск-Уссурийским районом на станции Раздольное. Японцы использовали ошибку и захватили эти танки. Военный совет обратился к японскому командованию с протестом и потребовал, чтобы оно немедленно вернуло танки во Владивосток. Японская сторона после ряда проведенных консультаций, требование Военного Совета выполнила»².

Огромную заботу Сергей Георгиевич проявлял о снабжении фронта продовольствием³, одеждой, обувью и другими материалами и материальными средствами, внимательно следил за медицинским обслуживанием войск⁴.

Деятельность С.Г. Лазо в качестве командующего Приморским фронтом отнюдь не ограничивалась названными направлениями деятельности по укреплению войск фронта. Он активно занимался увеличением и развитием всех видов транспорта и связи. Большое внимание уделял реорганизации и развитию инженерно-саперных подразделений, увеличению строительных частей и строительству укрепленных рубежей. Крайне важным для успехов на Приморском фронте С.Г. Лазо считал создание военной флотилии на Амуре. Совместно с коммунистами Хабаровского краевого штаба Красной Армии была создана Амурская военная флотилия. Ее ядро составляли 3 башенных и 3 бронепалубные канонерские лодки, 2 бронетрактора, 1 минный заградитель и 1 портовый пароход. Личный состав флотилии насчитывал 800 человек⁵.

¹ См.: Этих дней не смолкнет слава... Сб. воспоминаний. Владивосток, 1966. – С.135.

² Губельман М.И. Сергей Лазо. – С.103.

³ Там же. – С.105.

⁴ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. «История гражданской войны». – С.197.

⁵ РГВА, ф.221, оп.1, д.970, л.282.

Все это говорит о том, что многогранная деятельность командующего Приморским фронтом С.Г. Лазо охватывал все стороны жизнедеятельности фронта, при этом носила исключительно целенаправленный характер по созданию и укреплению Вооруженных Сил Приморья.

Большую часть времени С.Г. Лазо пребывал в войсках, где лично занимался укреплением наиболее слабых участков фронта и организацией выполнения боевых задач. Самое серьезное внимание уделял С.Г. Лазо укреплению воинской дисциплины и борьбе с дезертирством, при этом особую роль отводил организации политической работы. Некоторые партизанские отряды Ольгинского уезда не желали подчиняться директивам штаба фронта.

Особенно отличался недисциплинированностью отряд Цимухинской долины под командованием Гаврила Шевченко. Боевой, бесстрашный командир отряда претендовал на роль командующего всеми отрядами, не любил кому бы то ни было подчиниться, стремился всегда к полной самостоятельности и действовал часто вопреки указаниям штаба. Настроение командира передавалось и бойцам, поэтому дисциплина в отряде была плохая. К отряду липли всякие анархистствующие элементы. В отряде очень слабо обеспечена политработа, крайне необходимая в данных условиях.

Лазо С.Г. принял самые решительные меры для того, чтобы в кратчайший срок Цимухинский отряд привести в боеспособное состояние. С этой целью С.Г. Лазо собрал комсостав и провел беседу с бойцами.

На совещании командиров он доложил, что областной комитет партии и революционный штаб партизанских отрядов назначили его командующим, и попросил рассказать, как построены отряды, достаточно ли оружия, какова их боеспособность, каков состав командиров и что нужно было бы изменить в организации частей.

Лазо С.Г. проделал большую работу по укреплению отряда. По его указаниям отряд был реорганизован, произведена более правильная разбивка на роты, взводы; прибывшие рабочие из Владивостока были влиты в те подразделения, где особенно чувствовались нездоровые крестьянские настроения. После проведенной С.Г. Лазо работы, отряд зажил новой жизнью.

Простой скромностью, товарищескими отношениями, четкими боевыми указаниями и чудесными пламенными речами С.Г. Лазо быстро завоевал общее уважение.

Лазо С.Г. никогда не давал необдуманных заданий и не отменял их. Его распоряжения в любой трудной обстановке были хорошо продуманы, обстановка изучена.

Примером этому может служить бой в деревне Новорисси, партизанского отряда Цимухинской долины против внезапного нападения белогвардейцев, поддерживаемых японскими войсками. Нападение на отряд было столь неожиданным, что поднялась паника. Партизаны бросились удирать в разные стороны. Растерянные командиры взводов, бежали к штабу. Была попытка без всякой команды отойти по направлению к деревне Новая Москва. Командир отряда Г. Шевченко был в это время на заставе села. И С.Г. Лазо спокойно, без особого волнения и колебания принял командование отрядом на себя. Он отдал приказание командирам взводов немедленно собрать бойцов и принять боевой порядок! Расставив отряд в цепь, С.Г. Лазо впереди бойцов бросился к концу села – навстречу противнику.

Завязалась ожесточенная перестрелка. Соотношение сил было неравное. Лазо дал четкий приказ, как надо отступать и куда. Отряд организовано, без потерь, отошел¹.

В процессе разработки генерального плана наступления в июне 1919 г. на гарнизон белых и войска интервентов, расположенных на Сучанском направлении, С.Г. Лазо проявил уникальные способности военного стратега. План предусматривал уничтожение постов, разрушение подъемников на перевалах Сучанской ветки, чтобы отрезать угольный район Сучана от Владивостока. Разрушить тыл Колчака, ускорить его падение, вывести из строя 70 км Сучанской железной дороги и разбить интервентов было основной целью наступления.

Пять ударных групп общей численностью 1600 человек² в ночь на 28 июня нанесли по врагу внезапный удар. Самое ожесточенное сопротивление встретил отряд, которым командовал С.Г. Лазо, наступавший под станцией Романовка. Хорошая позиция позволяла интервентам вести плотный огонь. Но стремительная фланговая атака партизан выбила их из окопов и заставила бежать. Успех сопутство-

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.113.

² Беликова Л.П. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. – С.160.

вал и остальным отрядам. Общие потери интервентов достигли 900 человек. Партизаны взорвали оборудование копей, захватили много трофеев¹.

Сучанские копи, и железнодорожная ветка оказались парализованными. Во Владивостоке начался жестокий топливный кризис.

В июле белогвардейцы и интервенты вновь попытались уничтожить партизан и предприняли крупномасштабное наступление против партизанских районов, в котором участвовало 10 тысяч японских, американских и белогвардейских войск².

Состоявшееся 15 июля под руководством С.Г. Лазо совещание командиров партизанских отрядов Приморья, выполняя решение Дальневосточного комитета партии, приняло постановление о расконцентрации своих сил и реорганизации крупных партизанских отрядов в более мелкие³. Часть из них отступила на север, на соединение с Амурскими партизанами, а другие отошли в тайгу и продолжили борьбу. Перебазировался в долину Улахе и временный военно-революционный комитет Приморской области.

Однако спад партизанской борьбы в крае был недолгим. Уже осенью 1919 г. в связи с успешным наступлением Красной Армии в Сибири начался новый подъем партизанского движения в Приморье, 17 сентября партийная конференция во Владивостоке приняла решение о расширении вооруженной борьбы. Основной упор был сделан на работу по расположению войск противника. Пропаганда, успешные действия Красной Армии и партизан принесли свои плоды. 30 ноября вспыхнуло восстание Суганского гарнизона. 400 солдат с оружием перешли на сторону партизан. 28 декабря восстали и перешли к партизанам солдаты Шкотовского гарнизона⁴. В январе 1920 г. Дальневосточной подпольный комитет партии, докладывая ЦК РКП (б) и СНК, что «фактически в руках правительства (белогвардейского) находится ряд крупных пунктов и часть железнодорожной маги-

¹ Самойлов А.Д. На страже завоеваний Октября: (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). – С.82.

² Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 гг.). Владивосток, 1962. – С.212.

³ Самойлов А.Д. На страже завоеваний Октября: (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). – С.83.

⁴ Там же.

страли»¹. Общая численность партизанских сил Дальнего Востока к этому времени составляла 50 тыс. человек².

Много внимания уделял С.Г. Лазо организации и проведению политико-воспитательной работы в партизанских отрядах Приморского фронта и местного населения. Заботился о своевременном информировании личного состава фронта, через печатные издания, С.Г. Лазо лично принимал участие в организации фронтовой типографии и создании ряда газет³, выпуске листовок⁴, воззваний⁵.

Но самым важным средством воздействия на красноармейцев было и остается, как считал С.Г. Лазо, было личное общение с ними, поощрения и награждения за боевые заслуги. Регулярные выступления на митингах по случаю освобождения городов, поселков, направления в части благодарственных писем, издания в этих целях специальных приказов – все это вселяло в душу красноармейцев веру в победу.

В сентябре ноябре 1918 г. вновь созданные регулярные части Красной Армии и партизанские соединения активизировали свою боевую деятельность. Война в Приморье приняла широкий размах. Это вынуждены были признать сами враги. Управляющий Приморской областью сообщал министру внутренних дел колчаковского правительства: «большевистские выступления во всех уездах развиваются прогрессивно, имеют определенный план, чувствуется тонкая руководящая сила, планомерность сказывается в последовательных ударах по крупным промышленным центрам»⁶.

В ноябре 1919 г. областной комитет партии отзывает С.Г. Лазо во Владивосток и поручает ему руководство военным отделом и подготовкой восстания. А когда в декабре создается Военно-революционный штаб, его председателем становится С.Г. Лазо (в этот период он часто подписывается псевдонимом Анатолий Гуран). Штаб под его руководством проводит большую организаторскую работу по созданию на предприятиях рабочих дружин и революционных групп среди солдат, насильно мобилизованных в армию Колчака.

Наряду с подготовкой восстания в Приморье С.Г. Лазо участвовал в составлении информации о деятельности подпольного Дальне-

¹ Борьба за власть Советов в Приморье. – С.307.

² Героические годы борьбы и побед. М., 1968. – С.129.

³ Губельман М.И. Сергей Лазо. – С.145.

⁴ Там же. – С.146.

⁵ Там же. – С.114.

⁶ Там же. – С.146.

восточного областного комитета РКП (б), посланной в ЦК РКП (б) и Совнарком РСФСР, а также в составлении декларации Центрального бюро профсоюзов Владивостока к рабочим всех стран, которая распространялась в зарубежных странах.

«Нами, сообщил С. Лазо, составлена и послана подробная информация в Америку тамошним коммунистическим организациям и послу Советского правительства Мартенсу. Сейчас подготавливается ряд материалов для Советской России...»¹.

С. Лазо являлся автором передовых статей нелегальной газеты «Коммунист», многих воззваний и приказов, связанных с подготовкой восстания против колчаковской власти в Приморье.

Во время подготовки восстания С.Г. Лазо работал напряженно, принимал представителей партизанских отрядов и нелегальных солдатских комитетов. Он инструктировал их, писал приказы, воззвания и листовки. В его записной книжке от 1 января 1920 г. есть такие строки: «В эти напряженные дни подготовки восстания, когда приходилось работать круглые сутки, вырывая случайные свободные часы для сна, в эти дни не чувствовалось усталости, работа захватывала...

Я не знаю, как лучше передать ощущение этих минут. Я бы сказал, где найден закон, который говорит, что человек должен спать 8 часов, который отрицает возможность делать завтра в два раза больше, чем было сделано вчера. Но есть другой закон, много раз подтвержденный жизнью, о том, что в работе и борьбе крепнет и растет человек...»².

Поскольку в городах Приморья находились значительные силы американо-японских войск, чтобы не дать повода к их вмешательству, Дальневосточный комитет РКП (б) решил провести восстание во Владивостоке под лозунгом временной передачи власти Приморской областной земской управе.

5 января 1920 г. правительство Соединенных Штатов Америки заявило об отзыве своих войск с территории русского Дальнего Востока³. Так как под влиянием большевистской пропаганды солдаты белогвардейских войск и войск интервентов все чаще отказывались сражаться против русских рабочих и крестьян. А также большое вли-

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.200.

² Лазо Сергей. Дневники и письма. – С. 146.

³ Перечнев Ю.Г. Разгром интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке (апрель 1920 – октябрь 1922 гг.). – М.: «Знание», 1972. – С.10.

яние на солдатские массы оказали победы Красной Армии над А.В. Колчаком, Н.Н. Юденичем и А.И. Деникиным. Во всех странах Антанты росло возмущение против антисоветской интервенции. Все это заставило империалистов пересмотреть свое отношение к Советскому государству¹.

Таким образом, в январе месяце 1920 г. возникла благоприятная обстановка для свержения власти белогвардейцев.

26 января 1920 г. для непосредственного руководства восстанием во Владивостоке был создан Объединенный оперативный штаб во главе с С.Г. Лазо. Он помещался на конспиративной квартире рабочего П.В. Зюзина в доме 5 по Селенгинской улице².

План восстания был составлен С.Г. Лазо с исключительной тщательностью. 26 января перешел на сторону восставших гарнизон станции Океанской возле Владивостока. Партизаны заняли в это время Никольск-Уссурийский, Сучан, Шкотово. По плану и под руководством С.Г. Лазо восстание во Владивостоке началось в 3 часа утра 31 января, и уже в середине дня власть колчаковского генерала С.Н. Розанова в Приморье была ликвидирована без кровопролития, армия перешла на сторону народа, партизаны вошли в город, рабочие, бастовавшие перед восстанием, немедленно вышли на работу³.

Подготовка и проведение восстания 31 января 1920 г. являются блестящей страницей военно-организаторской деятельности Сергея Георгиевича Лазо.

После победы восстания, во избежание конфликта с интервентами, власть была передана Приморской областной земской управе, куда наряду с эсерами и меньшевиками входили и большевики. Руководство армией осталось за коммунистами. С.Г. Лазо возглавлял Военный совет в новом правительстве⁴ и формировал Вооруженные Силы Приморья. Сложность создания Вооруженных Сил Приморья заключалась в том, что почти на всей территории находились войска интервентов, которые всячески мешали этому процессу.

Для лучшего руководства и оперативности в работе в феврале 1920 г. С.Г. Лазо отдал приказ № 1 всем гарнизонам и воинским частям Приморской области, в котором сообщал об организации воен-

¹ См.: История гражданской войны в СССР. – М., 1960. – Т.5. – С.327-328.

² Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.201.

³ Перечнев Ю.Г. Разгром интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке (апрель 1920 – октябрь 1922 гг.). – С.10.

⁴ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.201.

ного комитета и о том, что все приказы этого комитета являются обязательными к выполнению.

Началось создание Вооруженных Сил Приморья.

26 января в 20 километрах от Владивостока, на станции Океанской, восставший гарнизон, переименовав себя в 3-й Партизанский полк, перешел на сторону революционных сил.

28 января во Владивостоке с парохода «Печенга» рота 35-го полка вместе с командным составом, забрав оружие, обмундирование, пришла пешим строем на 55-ю высоту и присоединилась к первой Амурской революционной батарее (см.: Приложение 7).

29 января воинские части, стоявшие на Русском острове, арестовали командный состав и объявили о признании объединенного земства властью в крае.

Объединенный военно-революционный штаб, руководимый С.Г. Лазо, развернул огромную напряженную работу в массах. Работа штаба была направлена на то, чтобы мобилизовать рабочих, лишить белогвардейские силы всякой подвижности, парализовать их. В результате проведенных мероприятий значительно пополнились части регулярной армии (см. Приложение 8).

В феврале 1920 г. по заданию обкома партии С.Г. Лазо совершает поездку с инспекцией и для реального ознакомления с положением в Вооруженных Силах Приморья, расположенных на линии от Владивостока до Хабаровска.

В Никольск-Уссурийском, Спасске, Имане, Хабаровске он собирал военное руководство гарнизонов, говорил им о тактике партии по решению военных вопросов, о задачах Красной Армии на ближайший период на Дальнем Востоке. В Хабаровске Сергей Георгиевич работал много и довольно долго в связи с реорганизацией воинских частей. Им из Дальневосточного обкома РКП (б) была вызвана группа большевиков¹, которая влилась во вновь сформированные полки для их политического, идеологического усиления. Так же в Хабаровске С.Г. Лазо провел расширенное собрание представителей партизанских отрядов, где он подробно рассказал собравшимся о работе военного совета, о предстоящих задачах, о том, как и для чего, строится Красная Армия.

«Главное, говорил он, это единство руководства, строжайшая революционная дисциплина не на словах, а на деле. Тогда мы одоле-

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.151.

ем японских интервентов и будем под руководством партии строить социализм»¹.

Он требовал безоговорочного подчинения партизанских командиров и отрядов единому командованию, поставленному большевиками.

Все представители партизанских отрядов заявили о признании военного совета Приморской области и подчинения ему, обязавшись исполнять все его приказы и распоряжения. Совещание представителей партизанских отрядов имело колоссальное значение для дальнейшего создания Вооруженных Сил Приморья.

Закончив, реорганизацию частей Хабаровского гарнизона, С.Г. Лазо доложил в Дальневосточный обком РКП (б) и подробно информировал Благовещенскую партийную организацию о положении в Приморье, о работе Дальневосточного обкома РКП (б) и дальнейших его планах. Он сообщил, что управление воинскими частями находится всецело в наших руках. На местах повсюду были созданы революционные штабы из представителей партизан, солдат и рабочих. Все органы земского и городского самоуправления на местах, не пользующиеся доверием населения, были распущены, а ведение дел передано временно революционным штабам. Все партизанские части вышли на линию железной дороги, заново обмундировались, вооружались, сводились в регулярные части. Интервенты пока соблюдали нейтралитет.

Далее он сообщил, что рабочие, воинские части, партизанские отряды единодушно поддерживали тактику большевиков².

3 марта 1920 г. Сиббюро ЦК РКП (б) утвердило С.Г. Лазо членом Дальбюро РКП (б).

16 марта 1920 г. в Никольск-Уссурийском была созвана четвертая Дальневосточная краевая конференция РКП (б). В составе приморской делегации был и С.Г. Лазо.

На конференцию прибыли делегаты из Амурской области, из Благовещенска, Хабаровска, Имана, Спасска, Камчатки, Никольск-Уссурийского, Ольги, Сучана, Шкотова и других мест края.

Лазо С.Г. выступил на конференции с докладом «Текущий момент и тактика партии». Выступление С.Г. Лазо с докладом по данной проблеме свидетельствует о том, что круг деятельности Сергея

¹ Губельман М.И. Сергей Лазо. – С.67.

² Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.201.

Георгиевича выходил за рамки чисто военных вопросов. На конференции С.Г. Лазо был избран членом Дальневосточного краевого комитета.

Подводя итог военно-организаторской деятельности С.Г. Лазо по созданию Вооруженных Сил Приморья, можно сделать вывод, что она носила весьма разнообразный характер и явилась существенным вкладом в развитие теории и практики военно-организаторской работы в Красной Армии, как составной части военного строительства.

Вооруженные Силы Приморья к этому времени состояли из Сухопутных войск и Военной флотилии.

Сухопутные войска располагали: 36 пехотными, 12 кавалерийскими и 17 артиллерийскими полками, 11 бронепоездами, 10 танками, 17 самолетами и 145 автомашинами¹.

Амурская военная флотилия имела на вооружении: 3 башенных и 3 бронепалубных канонерских лодок, 2 бронетрактора, 1 минного заградителя и 1 портового парохода. Личный состав флотилии насчитывал 800 человек².

Такое начало было положено большой самоотверженной работой военного совета Дальневосточного комитета партии большевиков, возглавляемого его бессменным председателем С.Г. Лазо, первым военным Министром в Дальневосточном правительстве. В своем последнем выступлении 3 апреля 1920 г.³ С.Г. Лазо дает полную и объективную оценку Народно-революционной армии. Он говорил: «Товарищи! Думаю, что выражу то, что чувствуют и думают наши революционные войска, если скажу, что они сплотились вокруг центральных революционных организаций, готовые выступить по их первому призыву.

Ни одна воинская часть не предпримет самостоятельного выступления.

Каждый солдат, каждый матрос, до тех пор не уйдет со службы, не оставит свое оружие, пока иностранная интервенция не будет прекращена и мы не воссоединимся с Советской Россией.

Наша молодая Красная Армия сильна не только своим числом, но и тем, что за ней стоят неисчислимые ряды угнетенных народов,

¹ РГВА, ф.221, оп.1, д.970, л.282.

² РЦХИДНИ, ф.772, оп.1, Д.65, л.255.

³ Речь С.Г. Лазо на открытии Владивостокского Совета. 3 апреля 1920 года, город Владивосток.

эксплуатируемых классов всех стран, которые ведут повсюду ожесточенную борьбу за те же цели, за создание лучшего, справедливого советского строя»¹.

Результат этой работы высоко оценил народ, поставив победу революционных сил на Дальнем Востоке в ряд с крупными победами Красной Армии.

Таким образом, исследование военно-организаторской и политической деятельности С.Г. Лазо как командующего Приморским фронтом позволяет сделать вывод, что заслуга С.Г. Лазо состояла в том, что он применил гибкую тактику в организации антиколчаковского восстания, сумел привлечь солдат противника на сторону революции, поднять на борьбу с колчаковщиной. Более того, многие офицеры последовали примеру солдат. Рухнула опора интервентов, которые были вынуждены заявить о своем нейтралитете при свержении колчаковской власти.

Не прекращая ведения боевых действий на фронте, С.Г. Лазо проводит большую работу по созданию Вооруженных Сил Приморья.

Возглавляемый им Объединенный оперативный революционный штаб работал день и ночь. Собранные воедино под одно командование партизанские группы и отряды положили основу Вооруженным Силам Приморья, а затем Дальневосточной республики.

Лазо С.Г. направил во все сформированные части и подразделения политических комиссаров, подобрал и обучил переданный революции командный состав, организовал в армии политмассовую работу. Много внимания уделял оперативной выучке командного состава и обучению, слаженности ведения боевых действий всего личного состава частей армии.

В этой работе С.Г. Лазо проявил свой талант полководца, творческие способности, высокое чувство ответственности и необыкновенную энергию.

Итогом этой работы стали успешное освобождение Приморья частями регулярной народно-революционной армии, первый парад Вооруженных Сил Приморья во Владивостоке 1 февраля 1920 г.

¹ Эхо. – 1920. – 14 марта.